

ПЛОДОТВОРНОЕ СОДРУЖЕСТВО

ЧАСТО творческое содружество сценариста и режиссера начинается задолго до того времени, когда сценарий окончательно готов. Многие, особенно начинающие сценаристы заинтересованы в том, чтобы режиссер ознакомился с предложенной темой и увидел ее воплощение на экране еще в стадии заявки. Итоги такого метода очень разнообразны: от миролюбивого соавторства до острого конфликта. И хотя наша кинокритика считает лучшим вариантом тот, когда каждый занимается своим делом, далеко не всякий сценарист этого придерживается.

С. Лунгин

И. Нусинов

Сценарии С. Лунгина и И. Нусинова передаются режиссеру всегда в законченном первом варианте. Это — творческий метод, своего рода правило их мастерской. Мы говорим и подчеркиваем — мастерской, потому что они всегда работают вдвоем. И что особенно интересно — на протяжении многих лет творчества они не написали друг без друга ни одной строчки.

Однажды летом на подмосковной даче встретились два совсем еще молодых человека. По принятой сейчас терминологии можно сказать, что один из них был физиком, другой — лириком. Илья был студентом механико-математического факультета Московского университета. Семен — студентом театрального института.

Встреча оказалась очень интересной для обоих. За первой встречей последовали другие. Потребность встречаться, обсуждать волнующие проблемы повлекла за собой другую потребность — изложить все это, рассказать другим. Но как это сделать? Никто из них сам по себе и не помышлял о литературе!

Но теперь, оказавшись вдвоем, они решили написать пьесу о жизни своих современников.

Пьеса была написана. Оказалась ли она удачной, судить трудно. Видимо, и сами авторы признали бы ее сейчас по-юношески несовершенной. Но маленькая искра творчества уже засветилась. Этой первой искорке не суждено было разгореться. Ее поглотило пламя войны.

Шли годы. Военные дороги увели друзей в разные стороны. Многие пришлось увидеть и пережить. Но никто из них не написал ни строчки.

После войны оба вернулись к своим профессиям. Семен Лунгин стал режиссером в театре имени Станиславского, Илья Нусинов — инженером на заводе «Манометр».

Впечатления военных лет сменились новыми. Каждый пристально всматривался в окружающую жизнь, отбирал факты, размышлял. Но никто не написал ни строчки.

Длинной, очень длинной оказалась дорога от первой встречи на даче под Москвой. Но все же она была, и оба шли по ней, незримо пополняя свой творческий багаж. И то, что должно было произойти, произошло.

Новая встреча вновь высекла искру творчества. Теперь для огня было гораздо больше пищи. Новая пьеса о современниках называлась «Моя фирма». Авторы отнесли ее к драматургу А. Н. Арбузову. Опытный мастер не стал хвалить начинающих. Он пригласил их на семинар, который работал тогда при Союзе советских писателей.

На темпераментных обсуждениях авторы узнали много нового о своей будущей профессии, о приемах мастерства. Пьеса была доработана и поставлена в театре имени Станиславского и в Ленинградском театре имени Комиссаржевской.

За первой пьесой была написана и тоже поставлена вторая — водевиль «Дым без огня».

Как-то к ним в руки попала большая рукопись с воспоминаниями старого большевика. Одно событие, описанное там, особенно выделялось своим драматизмом. Чувствовалось, что много острых ситуаций, интересных характеров, сплетенных в кульминации самого факта, просто недописаны или забыты автором.

Вскоре выяснилось, что автор и герой описанных событий жив и находится в Москве.

Большевик В. Л. Панюшкин, прошедший бурный путь революционера и переживший необоснованные репрессии периода культа личности, встретил Лунгина и Нусинова весьма сдержанно. Он коротко ответил на вопросы, добавил несколько фактов, фамилий и

без энтузиазма, а скорей из вежливости пожелал авторам успеха.

Располагая сравнительно небольшим фактическим материалом, драматурги тем не менее почувствовали, что будущему произведению будет тесно на сцене. Чтобы правдиво и интересно рассказать о событиях, нужен другой ритм, другие масштабы. Так появилась мысль о сценарии. «Мосфильм» тоже заинтересовался темой, но непреклонным условием, которое студия поставила соавторам, было согласование сценария с Панюшкиным.

Памятуя первую встречу, Лунгин и Нусинов не без волнения несли свой труд

на квартиру героя и главного рецензента.

Как и в первый раз, старик был безупречно одет, старательно выбрит. Старый большевик, бывший офицер царского флота, держался строго и официально.

— Читать было трудно, — вспоминают друзья, — волновались как школьники.

Старик долго молчал, а когда рукопись перевалила за половину, — заплакал.

Вскоре на экраны страны вышел фильм «Мичман Панин».

А несколько лет назад на Новодевичьем кладбище гвардейский балтийский экипаж салютом провожал своего героя. Для моряков-гвардейцев, для пионеров, стоявших почетным караулом, этот скупой на слова человек, которого они не знали при жизни, был вечно молодым, дерзким и жизнерадостным мичманом Паниным. А на скромном венке от группы работников «Мосфильма» было написано: «В. Л. Панюшкину».

Герои не умирают.

После выхода на экраны фильма «Мичман Панин» драматургия стала основной профессией С. Лунгина и И. Нусинова.

Следующими работами Лунгина и Нусинова были сценарии фильмов «Тучи над Борском», «Без страха и упрека». Работали они и для республиканских киностудий, а небольшой своеобразный по замыслу сценарий «Что такое теория относительности» поставлен Московской студией научно-популярных фильмов.

Скоро москвичи увидят на экранах веселую комедию «Добро пожаловать!». Собственно, «Добро пожаловать!», как зритель узнает из титров, это только половина названия. Вторая половина выглядит совсем непохоже — «Посторонним вход воспрещен». Дело в том, что такими противоречиями, как «добро пожаловать» и «вход воспрещен», полна жизнь пионерского лагеря, где и происходит действие фильма.

Лагерь отгорожен от окружающего мира высоким забором. Но еще теснее ребятам жить в рамках невесты когда написанной инструкции.

Пока жива выцветшая от времени, разбитая на строгие параграфы бумага, найдется и человек тусклой души. Он будет руководить, он будет предвидеть, черпая вдохновение из очередного параграфа.

Комический гротеск и печальная правда тесно переплелись в замысле драматургов.

Постановку осуществил дипломник ВГИКа Элем Климов. Он очень тонко воспринял авторскую мысль и внес в фильм много великолепных режиссерских находок.

И все же творческий коллектив волновался, когда в Союзе киноработников соберется те, к кому фильм относился в первую очередь. Директора школ, учителя, пионервожатые встретили фильм очень тепло. Надолго затянувшееся обсуждение утвердило первый успех фильма.

Сейчас киנדраматурги работают над сценарием по мотивам рассказа И. Грековой «Дамский мастер» и над оригинальным сценарием «Плата за вход».

Когда друзья-соавторы сидят в своем рабочем кабинете, оттуда можно услышать возбуденный спор, резкие выкрики или вообще несвойственные им интонации голоса. Но родные спокойны — авторы просто репетируют диалог своих героев или разыгрывают эпизод, прежде чем писать его в сценарий. Они никогда не ссорятся. Если возникают два варианта одного эпизода, С. Лунгин и И. Нусинов пишут оба, а потом выбирают лучший. Но и это случается редко.

Дружба — прекрасная вещь. Дружба в творчестве прекрасна вдвойне. Пусть она длится еще много и много лет.

М. ГАРКУШЕНКО.